

Литература и источники

1. Варыгин, А.Н., Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 46–53.
2. Кулешова, С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект. Автореф. дис....канд. социол. наук. – Ставрополь, 2009.

М. ЭЛИАДЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ОНТОЛОГИИ

Никонович Н. А. (Минск, Беларусь)

Научные разработки Мирче Элиаде (1907–1986) относятся к проблемному полю философии и феноменологии религии, теории мифа. Взгляды румынского ученого важны для изучения онтологии мифо-религиозного опыта, поскольку позволяют вскрыть онтологические основания мифа и религии. Развитие современной гуманитарной науки связано с необходимостью апробации новых подходов к феномену мифа и архетипов; одним из таких подходов является мифо-религиозная парадигма М. Элиаде, которую можно обозначить как мифо-онтологическую [6]. Это определение фиксирует онтологические элементы его теории мифа и религии. Вне этих смысловых аспектов трудно адекватно понять референции его системы. Следует заметить, что интерпретация, открывая различные ракурсы теоретического познания, должна быть когерентна языку и контекстуальной модели, предложенной самим мыслителем. Также возможно обозначение подхода М. Элиаде как онто-феноменологического, что основано на вычленении в его концепции двух составляющих: онтологической и феноменологической. Мифо-онтологическая дефиниция проекта М. Элиаде имеет определенные методологические следствия, которые заключаются в переосмыслении стратегии исследования культуры, открывающем возможности методологических новаций в проблемном поле философии религии и культуры. В контексте данного обозначения акцент переносится на мифо-онтологическую составляющую, которая является рубрикаторм и классификатором процессов культурной динамики. Об «онтологическом горизонте» применительно к феноменологии религии М. Элиаде пишет и П. Рикёр [3, с. 55].

Подход М. Элиаде можно считать качественно новой парадигмой в изучении природы мифа и религии, в которой миф является реальностью, нередуцируемой к культурным, социальным и другим основаниям и принадлежностью к которой определяется онтологический статус всех феноменов человеческого бытия. Вклад М. Элиаде в развитие теории и истории религий, мифа, этнологии, философии культуры огромен. В фокусе его исследований оказывались проблемы функционирования мифа и религии в разных (преимущественно традиционных) культурах, проблемы соотношения архетипического бытия и исторического становления в разных

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

типах культур, проблемы мифологизма и историзма, проблемы постижения различных культурных миров.

Современный мир представляет собой многогранное целое с приматом плюрализма без доминирования каких-либо образцов – религиозных, мифологических или каких-либо иных. Поскольку картина будущего развития остается открытой, необходимо осмыслить тенденции трансформации и структурирующие элементы ее динамики. В этом вопросе обнаруживается креативный потенциал современной методологии религии, которая позволяет исследовать культурные феномены в диахронном и синхронном срезах.

Историко-философский анализ позволяет экстраполировать дихотомию «сакральное-профанное», используемую М. Элиаде, на культурные процессы, в результате чего становится возможным конструирование теоретико-методологической модели, основу которой составляет понятие сакральной культуры. При том, что существует понятие национальной культуры, вектор исследований, заданный М. Элиаде, позволяет ввести в концептуальное поле современной белорусской гуманитарной науки такой термин, как «сакральная культура». Следует отметить, что термин «сакральная культура» используется в зарубежной философии, и необходимо расширить его теоретические возможности для использования в белорусской философской науке. Это понятие может быть рассмотрено как аналог термина «традиционная культура», но в то же время имеет некоторые отличия, которые заключаются в том, что в данном концепте делается акцент на духовно-религиозных факторах. Логически данное понятие уже понятия «традиционная культура» и позволяет анализировать специфику духовных отличий культур. В соответствии с этим можно конструировать типологию культур по сакральному (мифо-религиозному) признаку. Эта модель не претендует на универсализм, но позволяет понять духовное бытие культуры и ее динамику. Представленная модель обладает новаторским креативным потенциалом, поскольку позволяет расширить количество типологических признаков, по которым классифицируются и дифференцируются культурные процессы.

Постулируя дихотомичность сакрального и профанного, М. Элиаде показывает неизбежность сакрального во всех типах культур. Какова бы ни была специфика культуры и ее семантическое наполнение, сакральное присутствует в ней в явной либо латентной форме. Поскольку сакральное является модусом как мифологического, так и религиозного, можно говорить о неискоренимости этих начал в культуре. С этим связана идея перманентной «крипторелигиозности» человека, которая может быть вытеснена на периферию сознания (в пред- и бессознательное), но продолжает манифестироваться в различные вариативные комбинации, наиболее показательными из которых являются искусство и литература. Теория М. Элиаде противоположна эволюционному подходу, поскольку рассмотрение культуры по степени возрастания либо убывания сакрального приводит к мысли, что движение осуществляется в сторону ее

десакрализации, что означает деонтологизацию культуры и ее упадок. Хотя Элиаде негативно высказывается относительно постижимости мифо-религиозных феноменов рациональным способом, однако методом их постижения может быть онтологическая сопричастность.

Если обратиться к исторической ретроспективе, то можно заметить, что не существует нерелигиозных культур. Современный мир включает в себя инварианты религиозного начала, о чем свидетельствует высказывание Ю. Хабермаса: «Постметафизическое мышление не сможет понять само себя, если наряду с метафизикой оно не включает в собственную генеалогию религиозные традиции» [4, с. 12]. Таким образом, осмысление религиозного начала – предусловие самоосмысления культуры. Религия в современном обществе не имеет тотального характера, однако остается при этом частью сбалансированного общественного механизма.

Субстанциальность экзистенциального измерения онтологии М. Элиаде выражается в том, что подлинность бытия человеческого субъекта определяется способностью к когеренции со своим надличностным, репрезентированным в мифах и архетипах, началом. Степенью этого взаимодействия личностного Я и архетипического начала определяется онтологическая глубина существования человека.

Для эксплицитного анализа специфики подхода М. Элиаде важна следующая мысль: «Психологизация категории святости, укоренение ее оснований в иррациональных пластах духовной жизни – характерная черта феноменологии религии. Однако феноменологический подход, в особенности подход теологической феноменологии, подразумевает, что в акте религиозного опыта или в событии иерофании дает знать о себе некая трансцендентная реальность, которая выступает объективно сущей субстанцией сакрального» [5, с. 1135]. Эта мысль способна прояснить пути синтеза феноменологического и онтологического уровней сакрального в концепции М. Элиаде: переживания сакрального, доступные индивиду, являются не только отражением содержимого его сознания и бессознательного, но и представляют собой манифестации трансцендентной реальности, доктринальные представления о которой варьируются в зависимости от типов религии и религиозных представлений.

Анализируя природу опыта священного, можно выявить, что он существует как на субъективном уровне онтологии сознания, так и на уровне воспроизводства социальных матриц. Опыт сакрального, по М. Элиаде, имманентно присущ природе человека, при этом он может иметь различные формы в зависимости от доминирующего типа культуры. Функционирование сакрального на индивидуальном уровне способствует расширению границ сознания, отождествлению и идентификации с собственным трансперсональным центром. Можно согласиться с Р. Отто, что нуминозное – это чувство, но чувство, имеющее онтологическую природу [2].

Говоря о статусе сакральных переживаний, следует отметить, что они реальны для познающего субъекта. Представленная М. Элиаде модель когерентности бытия и сознания элиминирует классический дуализм

воспринимаемого и воспринимающего, рецептора и реципиента, субъекта и объекта сакрального опыта [1, с. 127]. Эта модель может оказаться очень продуктивной для генерирования культуроориентированной стратегии онтологии сознания (стратегии создания новой модели онтологии сознания и культуры, в которой вопрос о первичности сознания либо бытия становится избыточным). Сакральное имеет феноменолого-онтологическую природу, будучи причастным как сознанию, так и бытию. Понятие сакрального у М. Элиаде – это пространство проявления бытия сущего как такового и его религиозной природы. Это онтологический срез сакрального.

Феноменологический срез представлен формами функционирования сакрального на уровне индивидуального и коллективного сознания и бессознательного. В сакральном переживании человек возвращается к истокам бытия. Эту мысль можно считать когерентной идеям М. Хайдеггера об открытости бытия и непотаенности истины. Онтологизируя используемое Р. Отто понятие «сакральное», М. Элиаде расширяет концептуальное поле феноменологии религии.

После исследований П.Д. Шантепи де ла Соссе, Р. Отто, Г. Ван дер Леува исследования М. Элиаде, которые можно определить как новую парадигму в изучении сущности религии, занимают значительное место в феноменологии религии. В целом можно отметить, что отличительной особенностью такого направления, как феноменология и онтология религии, ярким представителем которого был М. Элиаде, является изучение не исторического контекста и условий возникновения религии, а ее сущности и характерных особенностей, религиозного опыта и его структуры.

Литература и источники

1. Никонович, Н.А. Антропологическое измерение идей М. Элиаде // Вестн. Полоц. ун-та. Сер. Педагогические науки. – 2011. – № 7. – С. 126–130.
2. Отто, Р. Священное. – СПб, 2008.
3. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. – М., 2002.
4. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. – М., 2011.
5. Энциклопедия религий / Под ред А.П. Забияко [и др.]. – М., 2008.
6. Nikonovich, N. El paradigma del mito-ontológico de Mircea Eliade y su significación metodológica // Anduli: Rev. Andaluza de Ciencias Sociales. – 2011. – № 10. – P. 121–126.

ДИАЛОГ СОВРЕМЕННОЙ И АНТИЧНОЙ КУЛЬТУР: ЗДОРОВЬЕ И ЗДРАВОТВОРЧЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ИДЕАЛА КАЛОКАГАТИИ

Новиков Д. С. (Волгоград, Россия)

Будущее человечества вообще и отдельных социокультурных общностей, в частности, зависят не только от их экономической, технико-технологической и военной мощи, но и от того, насколько они сумеют обеспечить высокий уровень индивидуального и общественного здоровья. А